

ОБМУНДИРОВАНИЕ ТЮРЕМНЫХ СЛУЖАЩИХ В XIX ВЕКЕ ДО ВВЕДЕНИЯ ВЕДОМСТВЕННОЙ ФОРМЫ ОДЕЖДЫ

UNIFORMS OF PRISON OFFICIALS IN THE 19TH CENTURY BEFORE THE INTRODUCTION OF DEPARTMENTAL UNIFORMS

A. Zheltov

Summary. The article discusses the historical features of the uniform of prison officials in the period from the 1820s to 1884, when the general departmental form has not yet been introduced. During this period, class ranks were established for various categories of posts of prison officials, and a special uniform was introduced for specific places of deprivation of liberty, but in general there was no uniformity.

Keywords: history of the penitentiary system, the prison department, class ranks, uniforms.

Желтов Андрей Александрович

К.и.н., Вологодский институт права и экономики

ФСИН России

ztv73@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются исторические особенности обмундирования чинов тюремного ведомства в период с 1820-х годов до 1884 года, когда общая ведомственная форма еще не была введена. В этот период были установлены классные чины для разных категорий должностей тюремных служащих, а также вводилась особая форма обмундирования для конкретных мест лишения свободы, но в целом не было единообразия.

Ключевые слова: история уголовно-исполнительной системы, тюремное ведомство, классные чины, форменное обмундирование.

Ведомственное форменное обмундирование у чинов тюремного ведомства в Российской империи появилось лишь в 1885 году [1, с. 542.]. Данное нововведение связано с двумя ключевыми событиями: 1) с учреждением в 1879 году Главного тюремного управления (ГТУ), что стало основой для выделения отдельного тюремного ведомства; 2) с восшествием на престол в 1881 году Александра III, осуществившего замену форменного обмундирования в армии и различных ведомствах. Вместе с тем тюремные учреждения в России существовали задолго до появления ГТУ, и возникает резонный вопрос: Какую форму носили тюремные служащие до появления собственной ведомственной форменной одежды?

Следует, однако, заметить, что долгое время не существовало даже специальных должностей, ответственных за деятельность тюрем. Эти обязанности могли возлагаться как сопутствующие на сотрудников полиции. Так, в московский тюремный замок при Николае I впервые тюремный смотритель был назначен в мае 1827 года. Данную должность получил «уволенный по домашним обстоятельствам из поручиков Белозерского полка» штабс-капитан Иванов [2, с. 418–419]. Штатами полиции для Москвы, как впрочем, и для губернских городов, установленными в конце правления Александра I, должности тюремного смотрителя (фактически начальника тюрьмы) не были предусмотрены [3, с. 218]. Указ о введении должностей смотрителей тюремных замков в губернских городах появляется лишь в 1835 году [4, с. 987–988]. К 1836 году в Московском тюремном замке

уже существовала должность смотрителя больницы. О данном факте мы узнаем в связи с назначением пенсии вдове подпоручика Бахмурина, замещавшего эту должность [5, с. 603].

Несмотря на то, что начальствующие должности тюремных замков находились в ведении полиции и в подчинении Министерства внутренних дел, должности тюремных надзирателей комплектовались отдельным корпусом внутренней стражи, относившегося к военному ведомству [6, с. 67].

Отдельные указания о носимой тюремными смотрителями форменной одежде можно найти лишь в конце периода правления Николая I. Так, указом от 19 апреля 1850 г. (№ 24090), предписывалось штаб- и обер-офицерам, числящимся в армии и кавалерии, но занимающим должности смотрителей Санкт-Петербургских тюрем или их помощников, носить вместо шляп шлемы [7, с. 394].

4 июня 1851 года вводится новое положение о штате Санкт-Петербургской городской тюрьмы. В нем наряду с принципами комплектования, указываются права по службе, присваиваемые должностям с указанием особенностей обмундирования. В соответствии с этим положением смотрителю был определен VI класс по должности и мундиру, старшему его помощнику — VIII, а младшему — IX; эконому и письмоводителю тюрьмы также IX класс по должности и мундиру. Здесь же получило регламентацию и обмундирование нижних чинов: «канцелярским служителям и фельдшерам форменные

сюртуки с галуном, а тюремной команде форменные же сюртуки с красным воротником и погонами, с вырезкой на погонах букв Т.К. (тюремной команды)» [8, с. 373].

Сенатским решением от 24 ноября. 1852 году (№ 26809) дозволялось отставным военным офицерам, поступившим на должности смотрителей тюремных замков, сохранять свои прежние воинские чины и мундиры без эполет, но до момента производства их в более высокие чины по выслуге лет [9, с. 739]. После повышения они уже получали гражданские чины и обязаны были носить соответствующий гражданский мундир.

В правление Александра II (17 февраля 1862 года) был подписан указ «О служебных правах медицинских чинов при С.-Петербургской и Московской тюремных больницах», в котором устанавливались для них чины в табели о рангах и давались указания о форменной одежде: «Служащих при упомянутых больницах чинов отнести по должностям и шитью на мундирах, к следующим классам и разрядам: Старших Врачей и Консультантов к VI, Старших Ординаторов к VII, Младших и Сверхштатных Ординаторов и Аптекарей к VIII, Аптекарских помощников (гезелей) к X, Смотрителя и Бухгалтера к IX и Письмоводителя к X» [10, с. 148–149].

20 августа 1862 году был высочайше утвержден указ «О назначении в Московскую временную тюрьму особого Смотрителя и определения ему содержания, класса по должности и разряда по мундиру и пенсии» (№ 38586). В соответствии с ним смотритель тюрьмы был причислен к VIII классу должности и к VIII разряду по шитью на мундире и пенсии [11, с. 795].

Таким образом, в середине XIX века у классных чинов мест заключения форменная одежда в виде мундиров (причем еще с шитьем в зависимости от классов) уже была или, по крайней мере, вводилась. Однако из имеющихся документов весьма сложно составить общее представление о том, что она из себя представляла. С полной уверенностью можно утверждать, что это были мундиры Министерства внутренних дел, т.к. места заключения, как и многие другие государственные структуры, относились тогда к ведению данного министерства. При всем же разнообразии задач, стоящих перед Министерством внутренних дел, в нем было выделено несколько весьма крупных департаментов, форменное обмундирование служащих которых имело между собой существенные отличия. Служащих мест заключения на местном уровне (в губерниях и уездах) нередко объединяли с полицией, но официально не включали в ее состав. Формально они были подчинены непосредственно губернским правлениям. Поэтому, в настоящее время сложно установить какая форменная одежда им была присвоена — полиции (имевшей в пределах МВД свою специфическую форму)

или губернских гражданских чиновников (также числившихся в составе МВД). Можно также предположить, что четкой определенности в этом вопросе не было, и классные чины мест заключения сами выбирали, какую форму предпочесть — гражданских чиновников или полиции. В пользу такого предположения свидетельствуют и законодательные акты, появившиеся позднее в царствование Александра II, в частности, в 1875–1876 годах.

В январе 1875 года в Санкт-Петербурге был учрежден Дом предварительного заключения. Тогда же для данного заведения определен штат служащих в составе: управляющего, двух помощников (старшего и младшего), помощницы по женскому отделению, эконома, врача, двух фельдшеров, одной фельдшерицы, священника, псаломщика, письмоводителя, ключника при цейхгаузе, шести старших надзирателей и двух старших надзирательниц, 36 младших надзирателей и 12 младших надзирательниц. Впоследствии в 1876 году введен был «временный дополнительный штат» в составе двух младших помощников управляющего, помощника эконома, четырех старших надзирателей, одной старшей надзирательницы и 18 младших надзирателей [12, с. 137]. Штатами, утвержденными в январе 1875 года, были установлены классы по должности и разряды по шитью на мундире: управляющий — VI, помощники его: старший — VII, младший — VIII, эконом — VIII, врач — VIII, письмоводитель — IX [13, с. 44–45].

28 февраля 1875 года именным императорским указом «О форме одежды чинов С.-Петербургского Дома предварительного заключения», был утверждена форма одежды управляющего звена (классных чинов) Санкт-Петербургского Дома предварительного заключения. Судя по тексту указа, данную форму постарались сделать максимально приближенной к ранее введенной форме нижних служителей (надзирателей): «Во исполнение Величайше утвержденного, 28 Января сего года, мнения Государственного Совета, установив форму одежды для надзирателей, надзирательниц и прислуги С.-Петербургского Дома предварительного заключения и признавая необходимым соблюсти единообразие в одежде как начальствующих, так и нижних чинов управления...». Таким образом, форма начальствующего состава Дома получила следующий вид: «Вице-полукофтан темно-зеленого сукна, с черным бархатным воротником, на передних углах которого вышиты золотом два, накрест лежащие, ключа; пуговицы золотые, Министерства Внутренних Дел. Жилет и галстук черные или белые, по желанию». В качестве головного убора полагалась фуражка с черным бархатным околышем. При данной форме в качестве аксессуара полагалось носить шпагу.

Особая форменная одежда устанавливалась указом от 28 февраля 1875 года (№ 54439) и для женского персонала С.-Петербургского Дома предварительного заклю-

чения. В соответствии с ним помощники управляющего по женскому отделению присваивалась форма «Величайше утвержденная 26 Января 1866 года (№ 42937) для женщин телеграфисток, с тем отличием, что на концах воротника вышиты золотом два, накрест лежащие, ключа, а на поясной бляхе накладывается такой же знак из бронзы» [14, с. 206].

Установление форменной одежды служащих Санкт-Петербургского Дома предварительного заключения стало первой попыткой создать образцы обмундирования для чинов тюремного ведомства на основе образцов формы гражданского покроя. Форма одежды не ориентировалась на полицейские образцы, копировавшие военную форму. Телеграфное ведомство, форма которого была взята за основу для обмундирования помощники управляющего, также относилось к МВД. Новая символика, как и форменное обмундирование, в дальнейшем не получили закрепления в тюремном ведомстве, но как особая экипировка служащих данного конкретного учреждения просуществовала до 1885 года.

Впрочем, уже в утвержденном 22 ноября 1875 года «временном расписании должностей и расходов по управлению Симбирской каторжной тюрьмой» указывалось, что форма одежды смотрителя тюрьмы и надзирателей устанавливается полицейская: «для Смотрителя — Помощника Полицеймейстера, а для надзирателей тюрьмы — форма одежды и вооружение нижних полицейских служителей» [15, с. 368]. В дальнейшем указом от 7 декабря 1876 года «Об увеличении окладов содержания и повышения классов должностей и разрядов по пенсии для должностных лиц тюремного управления» форменное обмундирование полиции было распространено на классных чинов тюрем всех империи: «Смотрителям тюрем и их помощникам предоставить носить общую полицейскую форму одежды» [16, с. 511–512]. Таким образом, последующие десять лет — с 1876 по 1885 год, тюремные чины носили полицейскую форму.

Форма полиции в тот период (с 1867 года) представляла собой темно-зеленые двубортные мундиры, дополнявшиеся шароварами серо-синего цвета с оранжевой выпушкой. На плечах вместо погон размещались двойные плетеные шнуры. У нижних чинов наплечные шнуры делались из шерсти окрашенной в оранжевый цвет и дополнялись надетыми на них гомбочками (широкими и рифлеными кольцами-накладками), обозначающими звание: одна — у рядовых, две — у унтер-офицеров. Чиновники полиции носили золотые (уездные) или серебряные (городские служащие) шнуры с примесью белого, оранжевого и черного шелка, перевитые в виде жгута, застегивающиеся на золотую или серебряную пуговицу малого размера. Аналогично различался галун на воротнике и обшлагах рукавах: золотой — у уездной поли-

ции и серебряный — у городской. В 1872 году мундиры у классных чинов полиции были заменены на однобортные, но у нижних чинов они остались двубортными [17, с. 58]. В качестве головного убора обмундирование всех чинов полиции дополнялось шапкой из темно-зеленого сукна в виде усеченного конуса с овальным верхом, обшитым по краю оранжевым кантом у нижних чинов и обер-офицеров, а у штаб-офицеров — серебряным шнуром с примесью оранжевого и черного шелка. Шапка была снабжена козырьком из черной лакированной кожи с козырьком и кокардой: офицерского образца с петлей из серебряного шнура с примесью оранжевого и черного шелка у классных чиновников и солдатского образца с петлей из шерстяной оранжевой ленты — у нижних чинов. Данная петля пристегивалась пуговицей малого размера у верхнего края околыша. У числящихся в полиции штаб и обер-офицеров шапка спереди дополнялась султаном из черного конского волоса. Экипировка дополнялась у классных чинов пехотной шапкой с темляком пехотного образца, а у нижних чинов саблей драгунского образца с черным кавалерийским темляком, которая носилась на черной юфтовой портупее, переброшенной через плечо [18, с. 55]. В 1879 году вооружение всех классных чинов уездной и городской полиции было дополнено револьверами, носившимися в черной глянцевой кобуре, размещенной на поясном ремне. Револьвер дополнительно крепился за рукоять трехцветным офицерским шнуром, подвешивавшимся на шею. Тогда же гражданская шпага была заменена у чиновников полиции на шашку драгунского образца [19, с. 335; 20, с. 286].

Обобщая всё выше изложенное можно констатировать, что на протяжении небольшого временного промежутка (примерно 60 лет) можно выделить три этапа с различными особенностями и правилами ношения форменной одежды тюремными служащими. На первом этапе с 1827 по 1850 год только вводятся должности тюремных служащих, и до 1835 года эти обязанности возлагаются на полицейский поручиков. При этом занимающие вновь открываемые должности тюремных смотрителей отставные офицеры сохраняют свое звание и носят мундиры прежнего места службы. На втором этапе с 1851 по 1874 год устанавливаются классные чины для служащих тюрем и тюремных учреждений и утверждается сопутствующая вышивка на мундире. Однако, отсутствуют четкие предписания о том мундир какой гражданской службы должен был взят за основу. Кроме того, бывшие военные могли продолжать использовать свои прежние мундиры. В этот период делаются первые попытки создать особое обмундирование для служащих мест заключения. На третьем этапе (1875–1884 гг.) чинам (классным и нижним) тюремных учреждений, которым не была установлена особая форма одежды, предписано использовать форменное обмундирование полиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Высочайше утвержденное, 5 октября 1885 года, описание формы одежды гражданских чинов и нижних служителей тюремного ведомства [№ 3210] // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗРИ). — Собр. III. — 1885 год. — Т. 5. — Штаты и табели. — СПб., 1887.
2. Высочайше утвержденное положение Кабинета Министров, объявленное Сенату Управляющим Министерством Внутренних дел. — Об определении в Московский тюремный замок особого Смотрителя [1827. Мая 7. — № 1079] // ПСЗРИ. — Собр. II. — 1827 год. — Т. 2. — СПб., 1830.
3. Штат Полиции в городе Казани, с присовокуплением нижеозначенных штатов по части Полиции [1825. Октября 26. — к № 30.552] // ПСЗРИ. — Т. 44. — Ч. 2. — Книга штатов. — Отд. III и IV. — СПб., 1830. — С. 217–222.
4. Именной, объявленный Сенату Министром Внутренних Дел. — Об определении в должность Смотрителей тюремных замков особых чиновников [1835. Сентября 28. — № 8431] // ПСЗРИ. — Собр. II. — 1835 год. — Т. 10. — Отд. II. — СПб., 1836. — С. 987–988.
5. ПСЗРИ. — Собр. II. — 1836 год. — Т. 11. — Отд. I. — СПб., 1837.
6. ПСЗРИ. — Собр. II. — 1841 год. — Т. 16. — Отд. I. — СПб., 1842.
7. ПСЗРИ. — Собр. II. — 1850 год. — Т. 25. — Отд. I. — СПб., 1851.
8. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. — Об увеличении штата С.-Петербургской городской тюрьмы // ПСЗРИ. — Собр. II. — 1851 год. — Т. 26. — Отд. I. — СПб., 1852. — С. 371–373.
9. ПСЗРИ. — Собр. II. — 1852 год. — Т. 27. — Отд. I. — СПб., 1853.
10. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. — О служебных правах медицинских чинов при С.-Петербургской и Московской тюремных больницах. [1862. Февраля 17. — № 37991] // ПСЗРИ. — Собр. II. — 1862 год. — Т. 37. — Отд. I. — СПб., 1865. — С. 148–149.
11. ПСЗРИ. — Собр. II. — 1862 год. — Т. 37. — Отд. I. — СПб., 1865.
12. ПСЗРИ. — Собр. II. — 1876 год. — Т. 51. — Отд. III. — СПб., 1878.
13. ПСЗРИ. — Собр. II. — 1875 год. — Т. 50. — Отд. III. — СПб., 1877.
14. Именной, объявленный Сенату Министром Внутренних Дел 13 Марта. — О форме одежды чинов С.-Петербургского Дома предварительного заключения. 1875 год. [Февраля 28. — № 54439] // ПСЗРИ. — Собр. II. — 1875 год. — Т. 50. — Отд. I. — СПб., 1877.
15. Высочайше утвержденное, 22 Ноября 1875 года, временное расписание должностей и расходов по управлению Симбирской каторжной тюрьмой, на 360 арестантов [№ 55273] // ПСЗРИ. — Собр. II. — 1875 год. — Т. 50. — Отд. III. — СПб., 1877.
16. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. — Об увеличении окладов содержания и повышения классов должностей и разрядов по пенсии для должностных лиц тюремного управления. [1876. Декабря 7. — № 56689] // ПСЗРИ. — Собр. II. — 1876 год. — Т. 51. — Отд. II. — СПб., 1878. — С. 511–512.
17. Горобцов В.И., Гонюхов С.О. Российская полиция в мундире: учебное пособие. — М.: «Рейтар», 2000.
18. ПСЗРИ. — Собр. II. — 1867 год. — Т. 42. — Штаты и табели. — СПб., 1871. — С. 55–57.
19. ПСЗРИ. — Собр. II. — 1879 по 18 февраля 1880 года. — Т. 54. — Отд. I. — СПб., 1881. — С. 335.
20. ПСЗРИ. — Собр. II. — 1879 по 18 февраля 1880 года. — Т. 54. — Отд. II. — СПб., 1881. — С. 286.

© Желтов Андрей Александрович (ztv73@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Вологда